

Участие военнослужащих Румынии и Италии в осуществлении истребительной политики против населения оккупированной территории Ростовской области

К.В. Воронин

Южный научный центр РАН,
г. Ростов-на-Дону
Konst.voronin2012@yandex.ru

Аннотация

Первые задокументированные факты об участии военнослужащих иностранных армий в уничтожении гражданского населения и военнопленных на оккупированной советской территории стали известны широкой общественности в годы Великой Отечественной войны. В большинстве своем это были материалы, собранные Чрезвычайной государственной комиссией СССР по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям, а также подчинявшимся ей региональными комиссиями. Эти документы использовались во время войны и в первые послевоенные годы в судебных процессах над немецкими, венгерскими, румынскими и прочими иностранными военными преступниками. В послевоенное время многие вопросы данной темы по различным причинам не получили соответствующего отражения в советской историографии. Новые подходы в изучении действий оккупационных войск Румынии и Италии на Дону были предложены историками в 1990–2000-х гг. Рассекречивание и ввод в научный оборот новых архивных документов, а также публикация многотомного издания «Без срока давности» в 2020 г. создают возможности систематизированного и комплексного изучения масштабов и степени виновности вооруженных сил Румынии, Италии и других союзников Германии в истребительной политике на захваченной территории Ростовской области в 1941–1943 гг.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война, Ростовская область, оккупационный режим, военные преступления, Румыния, Италия, истребительная политика

Введение

Вместе с вооруженными силами нацистской Германии в нападении на СССР 22 июня 1941 г. приняли участие и вооруженные силы ее европейских стран-союзниц и сателлитов. Наряду с немецкими частями советскую границу перешли войска Финляндии, Венгрии, Румынии, Словакии,

Participation of Romanian and Italian military personnel in the extermination policy against the population of the occupied territory of the Rostov region

K.V. Voronin

Southern Science Centre of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don
Konst.voronin2012@yandex.ru

Abstract

The first documented facts about the participation of soldiers of foreign armies in the slaughter of civilians and war prisoners on the occupied Soviet territory became known to the general public during the Great Patriotic War. These materials were mainly collected by the Extraordinary State Commission of the USSR and its regional commissions for the establishment and investigation of the atrocities of Nazi invaders and their accomplices and the damage they caused to citizens, collective farms, public organizations, state enterprises and institutions. These documents were used during the war and in the first post-war years in the trials of the German, Hungarian, Romanian and other foreign war criminals. In the post-war period, many issues of this topic for various reasons were not adequately highlighted in the Soviet historiography. The historians proposed new study approaches for the actions of the Romanian and Italian occupation troops on the Don in 1990s–2000s. Declassification and introduction into scientific circulation of new archival documents and publication of the multi-volume edition “Without statute of limitations” in 2020 create opportunities for a systematic and comprehensive study of scale and culpability degree of the armed forces of Romania, Italy and other allies of Germany in the extermination policy on the occupied territory of the Rostov region in 1941–1943.

Keywords:

the Great Patriotic War, the Rostov region, occupation regime, war crimes, Romania, Italy, extermination policy

Хорватии и Италии. Помимо вооруженных сил союзников, в рядах немецкой армии и войсках СС служили десятки тысяч добровольцев и насильно призванных граждан из покоренных к тому времени европейских и скандинавских стран. Общая доля воинских континентов иностранных

государств-союзниц Германии на начало Великой Отечественной войны составляла около 1/5 от всех задействованных в нападении против СССР вражеских войск, а к середине войны она еще более возросла. Особенно активно войска союзников Германии на Восточном фронте применялись с лета 1942 г. до весны 1943 г. – в самый напряженный период войны. Основная их часть сражалась на юге РСФСР, где решалась судьба войны в целом [1, с. 218].

Значительная часть этой огромной массы иностранных граждан, большинство из которых открыто не разделяло расовую идеологию нацистов и не являлось членами националистических партий, при нахождении на оккупированных территориях Ростовской области, наряду с немецкими военными и коллаборационистами, запятнала себя военными и бытовыми преступлениями в отношении советских военнопленных и гражданских лиц. Однако ранее эта тема не являлась предметом специального изучения.

Материалы и методы

Главными историческими источниками выступают архивные документы, впервые вводимые в научный оборот и ранее опубликованные, историографическими источниками – исследования советских и современных российских и зарубежных историков. Методологической основой исследования стал принцип историзма, позволяющий рассматривать отдельные исторические факты в динамике, в контексте определенной исторической ситуации. Наряду с общенаучными методами логического анализа и методом источниковедческого анализа при подготовке статьи использовались сравнительно-исторический метод, определявший возможности для сопоставления действий представителей различных оккупационных армий, и проблемно-хронологический метод, позволяющий рассматривать динамику введения в научный оборот источников по изучаемой проблеме в хронологической последовательности, установить приоритеты в постановке проблемы и процесс преемственности в ее исследовании. Географические рамки статьи, в основном, ограничены территорией Ростовской области / РСФСР / Российской Федерации.

Результаты

Проблема участия иностранных военнослужащих в зверствах и бесчинствах на захваченных территориях СССР советской исторической наукой рассматривалась крайне ограниченно [2]. Советские историки при описании преступлений оккупантов осознанно старались не упоминать их национальность, используя общепринятый штамп «немецко-фашистские захватчики». По мнению исследователей проблемы: «Преобладала позиция, что венгерских, румынских и других солдат приносили в жертву немецким интересам, они мерзли и гибли в донских степях за чуждые цели» [1, с. 218–219].

Такой подход был вызван, прежде всего, политическими факторами: с 1943 г. союзники Германии, под угрозой полного разгрома, стали выходить из войны и присоединяться к странам Антигитлеровской коалиции. По оконча-

нии Второй мировой войны Венгрия и Румыния приняли социалистическую модель развития и стали партнерами СССР – членами Организации Варшавского договора. Словакия и Хорватия вошли в состав Чехословакии и Югославии, также ставшими социалистическими странами, а с Италией и Финляндией возобновились дипломатические отношения. На фоне угрозы третьей мировой войны советское руководство стремилось поддерживать хорошие отношения с бывшими врагами и не хотело лишней раз напоминать новым союзникам о бесчинствах их военнослужащих, тем самым обостряя противоречия прошлых лет. В основном исследователями рассматривались общий ход боевых действий, частные военные операции и стратегические последствия использования иностранных войск на ключевых направлениях советско-германского фронта [3–6].

Но нельзя сказать, что расследований зверств и бесчинств, совершенных иностранными военнослужащими, в СССР вообще не проводилось. В фонде уголовных дел Центрального архива ФСБ России хранится около 30 тыс. следственных дел в отношении лиц, служивших в армиях гитлеровской Германии и ее союзников, в отрядах особого назначения, в частях по поддержанию порядка и оккупационных войсках [7, с. 182]. Начиная с осени 1941 г. сотрудниками НКВД, военной прокуратуры, а впоследствии и уполномоченными Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (далее – ЧГК) были собраны подробные материалы об организаторах и исполнителях зверств и грабежей из числа иностранных военнослужащих. Они легли в основу послевоенных судебных процессов над «бывшими военнослужащими враждебных армий» [7, с. 183].

В новейших работах российских и зарубежных исследователей постепенно стала подниматься проблема расследования преступлений, совершенных во время оккупации советских территорий союзниками Германии. В сборнике «Крестовый поход против России» авторами приведена краткая характеристика оккупационной политики почти каждой страны-союзницы Германии, с упоминанием отдельных злодеяний военнослужащих этих стран, а также частично раскрыты предпосылки и причины возникновения условий и обстоятельств их совершения [6].

Глубокое исследование данной проблемы провел венгерский историк Т. Краус, который на основании многочисленных венгерских и российских архивных документов доказывает, что совершение массовых преступлений военнослужащими иностранных, в частности венгерской, армий было заранее спланированным геноцидом населения на оккупированной территории [7, с. 180–215]. Выводы Т. Крауса полностью подтверждают российские исследователи И.И. Баринов и А.П. Скорик, изучившие соотвественно деяния итальянских и румынских войск на донской земле [8; 9, с. 181–187].

На отношение оккупантов к населению влияло их восприятие нацистской «расовой политики», которое отличалось в разных странах-сателлитах. Свои коррективы

вносили военная обстановка (положение на фронте) и другие обстоятельства (партизанская активность, поведение самого населения и т.д.). Преступные, противоречащие международным юридическим нормам приказы высшего немецкого руководства и верховного командования вермахта в отношении советских военнопленных, мирного населения, в первую очередь, евреев, цыган, а затем и представителей других национальностей, прежде всего славянских, печально известный «Приказ о комиссарах» от 5 мая 1941 г. и привлечение иностранных военнослужащих к карательным акциям прямо подталкивали их к совершению различных преступлений на оккупированных территориях.

В течение 1941–1943 гг. через территорию Ростовской области прошли войска или воинские формирования ряда стран-союзниц Германии. Осенью 1941 г., вместе с немецкими захватчиками, Приазовье оккупировали войска Румынии и Словакии, а в составе дивизии СС «Викинг» действовал финский батальон [10, с. 32, 36]. Летом 1942 г. к оккупантам добавились войска Италии, которые заняли территории на северо-востоке области.

Жители оккупированных районов СССР, пережившие оккупацию, по-разному относились к иностранным оккупантам: венгров ненавидели за запредельную жестокость, румын презирали за насилие и мародерство. Итальянцы и словаки на Дону предпочитали не зверствовать, а передавать советских патриотов в немецкие карательные органы. Но, несмотря на различные поведенческие линии представителей разных национальностей, отличительными чертами бесчинствующих иностранных оккупантов были ненависть к советскому строю, жажда материального обогащения и безнаказанность.

Необходимо отметить, что румынская оккупационная политика на захваченных территориях отличалась от итальянской. Основной костяк румынской армии составляли малообразованные крестьяне, многие солдаты и офицеры находились под воздействием националистических настроений, созданных пропагандой. Большинство из них надеялись нажиться на войне и получить земельные наделы на завоеванной территории. Румынский диктатор И. Антонеску с самого начала войны в СССР издавал преступные приказы о жестоких репрессивных мерах по отношению к мирному населению. Во многих населенных пунктах румынские войска находились вместе с частями вермахта, в других – были расквартированы самостоятельно. Если румынские части располагались в населенном пункте совместно с немецкими подразделениями, то реализация оккупационной политики целиком находилась под контролем немецкого военного командования, которое отводило румынам роль исполнителей и палачей. В случае самостоятельного квартирования в населенном пункте устанавливался режим румынской оккупации, порой по степени бесчинств превышавший немецкий, но также под общим немецким контролем. Карательными функциями в румынской армии занималось Управление полиции безопасности – сигуранца, аналог немецкого гестапо. Большинство сотрудников румынской сигуранцы повинно в организации и исполнении массовых преступлений на оккупированных

территориях. Террор и уничтожение советских граждан, издевательства над ними были возведены правительством Румынии в ранг официальной политики [11].

Подтверждением этому служат как ранее опубликованные, так и рассекреченные, вводимые в последние годы в научный оборот архивные документы, в которых сохранились свидетельства о зверствах и преступлениях, творимых иностранными военнослужащими на Дону. Помимо массовых свидетельств о зверствах немцев, более всего сохранилось документов о злодеяниях именно румынских военнослужащих. Это объясняется тем, что румынский контингент был самым многочисленным из иностранных войск, оккупировавших крупные населенные пункты Ростовской области. Практически везде на Дону, где находились румынские части, уцелевшие жители рассказывали об их бесчинствах.

Профессор Ростовского педагогического и медицинского института Ш. Керенский после освобождения области так описал методы работы румынской сигуранцы: «В сигуранце избивали, это я могу засвидетельствовать на основании личного (*опыта – К.В.*). Лопатой меня ударили, прикладом в спину, за то, что я отказался отречься от своих взглядов на расовую теорию, что я отказался выступать с этим в печати и с докладом перед широкой публикой» [12, л. 1–7]. Свидетельство Ш. Керенского содержит пример преследования румынским карательным органом представителя научной интеллигенции за его взгляды на догматы, навязываемые оккупационным режимом. Сигуранца в этом случае выступает инструментом насаждения идеологии нацистской Германии, не являвшейся официальной в Румынии.

Из акта от 17 января 1943 г. комиссии Яман-Сальского сельского совета Заветинского района Ростовской области: «В начале декабря 1942 г. <...> подъехали румынские изверги к старику Самойлову Ф.С., 54 лет, взяли у него телка, гусей 3 штуки, кур, когда Самойлов стал говорить, что я заявляю комendantу, то они его схватили, посадили в бричку и увезли, не доезжая до с. Кичкино, избили его прикладами до полусмерти и бросили на дороге» [13, с. 244]. Этот факт является одним из многочисленных примеров неконтролируемых грабежей продуктов питания разнuzданными румынскими солдатами, которые при угрозе сообщить об их неправомерных действиях совершили еще одно преступление – сильно избили ограбленного гражданина.

Из акта Орловского сельского совета Милютинского района: «27 декабря 1942 г. при отступлении немецко-румынских банд в хуторе Золотовском были расстреляны пять местных жителей: Ковалева Валентина Леонтьевна, Лазарев Николай Иванович, Любченко Василий Иванович, Черножуков Савелий Самойлович, Яровой Яков Александрович. Также расстреляли военнопленных, проживавших в хуторе Золотовском: Афанасьева Александра Тихоновича, Бузунова Павла, Ковшарева Григория Алексеевича, Курова Андрея Сергеевича, Просвирина Николая Поликарповича, Сеницына Федора Георгиевича. Кроме этого, оккупанты расстреляли взятых ранее в плен 23 красноармейцев (их фамилии не установлены), которых предвzрительно пытали, а именно: отрезали уши, языки, щеки, руки, ноги, половой член, выкалывали глаза, вырезали с

боков полосы и др.» [9, с. 181–183]. В данном акте используется термин «немецко-румынские банды», больше похожий на пропагандистский штамп, не являющийся прямым доказательством участия в данном злодеянии румынских военнослужащих. В то же время А.П. Скорик, опираясь на архивные документы, указывает, что в тех местах оперировала 7-я пехотная дивизия румын [9, с. 181–182]. Можно предположить, что совместно с какой-то немецкой карательной командой действовало румынское полицейское либо армейское подразделение.

Из показаний свидетеля Е.И. Оверченко, жителя совхоза имени Ильича Сальского района Ростовской области от 29 марта 1943 г.: «Я была дома одна. К нам (в дом – К.В.) забежали румыны и стали что-то искать в моем сундуке. Взяли перчатки и мое платье. Я стала отбирать, они стали меня избивать кулаками и когда я упала, стали избивать ногами и разными предметами» [13, с. 244]. Грабежи имущества у местного населения с применением физического насилия приобрели у военнослужащих румынской армии настолько массовый характер, что большая часть документальных свидетельств, в которых они фигурируют, рассказывает именно об этих видах преступлений.

Повсеместный характер приобрели и изнасилования румынскими военнослужащими советских женщин и девушек. Из показаний свидетельницы В.Т. Тырниковой, проживавшей в совхозе имени Ильича Сальского района Ростовской области, от 29 марта 1943 г.: «Однажды ночью в избу ворвались румынские солдаты и заметив ее (дочь Веру, 18 лет – К.В.) на койке, стали приставать к ней. Отец и мать стали было заступаться, тогда они взяли их под оружие, положив на пол. При борьбе Веры с солдатом, она ударила его в лицо и воспользовавшись его замешательством, выбила окно и ушла, тем самым спаслась от изнасилования» [14, л. 125 об.].

Кроме того, имеются свидетельства о групповых изнасилованиях румынскими военнослужащими «во главе с полковником» гражданки Белоконовой в колхозе имени В.П. Чкалова Кутейниковского сельсовета Селивановского района [15, с. 59–60, 61] и гражданок Наумовой и Рокачевой пятью румынскими солдатами в хуторе Малаховском Бокковского района Ростовской области [16, л. 115–120].

Из акта № 778 комиссии хутора Озеры Чернышевского района Ростовской области: «Перед отступлением из х. Озеры Петровского сельсовета румынские солдаты устроили облаву по хутору и все мужское население от 13 лет и старше <...> согнали в один дом в количестве 45 человек и заминировали. Только внезапный захват хутора Красной Армией не позволил провести зверскую расправу над мирным населением хутора» [14, л. 218]. Попытка массового убийства гражданских лиц, в том числе детей, является одним из тяжчайших военных преступлений по всем международным законам.

Как видно из этих свидетельств, расстрелами, изнасилованиями, бесчинствами и грабежами занимались как полицейские и карательные формирования, так и простые румынские солдаты. Несмотря на нередко неприязненные отношения между немцами и румынами [11], последние охотно участвовали в насаждении оккупационного режима по немецкому образцу, разграбляя и уничтожая все, до

чего могли добраться, и безжалостно относясь к мирному населению.

Итальянские соединения летом 1942 г. через Донбасс дошли до Ростовской области и к декабрю занимали полосу обороны от с. Новая Калитва Воронежской области до станции Верхне-Чирской Ростовской области. Одна из итальянских дивизий, 3-я пехотная «Равенна», обороняла участок у Богучара, а 35-й армейский корпус занимал позиции по правому берегу Дона [1, с. 226]. В тылу фронтовых частей стояли многочисленные гарнизоны из частей снабжения, самые крупные находились в г. Миллерово и пос. Чертково.

Итальянская оккупационная политика считалась среди населения наиболее мягкой [8], а поведение итальянцев существенно отличалось в положительную сторону от поведения немцев и румын. В отличие от румын, солдатская масса итальянской армии не была идеологически подготовлена и материально стимулирована. Итальянским солдатам не было обещано земельных наделов на Востоке, и многие из них не понимали, за что они воюют в России. Вооруженные силы Италии попали в СССР исключительно из-за стремления диктатора Б. Муссолини участвовать в разделе завоеванных территорий СССР после окончания войны.

В случае самостоятельного размещения в населенном пункте, из итальянских командиров немцами назначалась военная администрация, в обязанность которой вменялось обеспечение безопасности войск в данной местности. Из числа гражданских лиц итальянской военной администрации назначались старосты и бургомистры, отвечавшие за порядок среди населения и обязанные сообщать о партизанах, беглых военнопленных и прочих нарушениях «под страхом суровых наказаний и репрессий» [8]. Данная модель итальянской оккупационной политики в корне отличалась от немецкой и подражавшей ей румынской, обрекавшей на физическое уничтожение всех лиц, отказывавшихся подчиняться «новому порядку» [8].

Итальянским командованием была выпущена директива о разделении всего населения оккупированных территорий на три группы: в первую попадали граждане, поддерживавшие советский строй, во вторую — их идейные противники и пострадавшие от советской власти, а в последнюю нейтрально настроенные граждане. Эта директива указывала администрации оккупированных районов на необходимость выстраивания разной политики по отношению к этим трем группам [8]. Напротив, немцы только условно делили советское население на граждан, ставших коллаборантами, и всех остальных, в отношении которых не соблюдалось никаких законов.

В итальянских экспедиционных войсках полицейскими и надзорными функциями занимались военная контрразведка и спецслужба (Controspionaggio militare e servizi speciali – CSMSS) и отдельно созданная для работы на оккупированных территориях специальная полиция. В своем исследовании И.И. Баринов доказывает, что итальянцы были фактически единственными союзниками Германии, которые максимально уменьшили полицейские функции регулярных армейских частей в отношении мирного населения. Итальянская специальная полиция, в отличие от карательных и полицейских органов Германии, Румынии и

других стран-союзниц, была создана для обеспечения закона и правопорядка, согласно международным нормам и законам Италии. Этот надзор осуществлялся не только за местным населением, но и за военнослужащими оккупационных войск стран-союзниц на подконтрольной территории: «Имеются документы о расследованиях сотрудниками специальной полиции фактов преступлений, совершенных итальянскими военнослужащими» [17, л. 65].

Тем не менее сохранились архивные документы, свидетельствующие о бесчинствах итальянцев на Дону. Вот факты военных преступлений, совершенных итальянскими войсками, зафиксированные органами НКВД и уполномоченными ЧГК. Из акта № 1096 от 10 апреля 1943 г. комиссии Каргинского сельсовета Ростовской области: «Бурдыга Федор Романович, агроном, не давая разбить колхозного имущества в поле колхоза им. Ворошилова итальянской армией, был избит. Карпов Иван Васильевич был убит за отказ пустить комбайн в работу, Стуков И.А. был избит, Богачкова Антонина Карповна, девочка 16 лет, подверглась гонению со стороны фашистов, которые намеревались ее изнасиловать, гоняя по улице с ножами. Девочка 16 лет была изнасилована фашистами, а ее 75-летний дед был избит за то, что защищал девушку, 10-летний мальчик Склярков Николай под угрозой оружия и избияния заставлен был фашистами везти на себе коляску с награбленным имуществом для отправки в Италию» [13, с. 318–319]. Включающий несколько составов тяжких и особо тяжких преступлений, данный акт представляет обобщающие сведения о них, не раскрывая подробных деталей совершенных злодеяний и имен конкретных виновных в данных преступлениях военнослужащих. Но сами виды перечисленных преступлений позволяют уверенно утверждать об осуществлении итальянской армией на донской земле истребительной политики и тотального грабежа в интересах Италии и Германии.

Из акта от 24 октября 1943 г. по Каршено-Анненскому сельсовету Большекрепинского района Ростовской области: «В период оккупации с 07.11.41 г. по 01.12.41 г. и в период второй оккупации с 22.07.42 г., по 15.02.43 г. проходящими немецкими, румынскими и итальянскими войсками было разрушено хозяйство сельсовета. Воздушных бомбардировок и артобстрелов не было» [18, л. 212]. Этот документ кратко показывает характер общей грабительской политики всех стран-оккупантов на захваченных территориях. Несмотря на то, что боевые действия в данной местности не велись, захватчики разграбили и разрушили всю хозяйственную инфраструктуру сельсовета. Подобные действия оккупантов массово осуществлялись почти во всех освобожденных населенных пунктах.

Даже в послевоенных мемуарах итальянских офицеров и солдат, участвовавших в оккупации Ростовской области, можно найти упоминания о жестокостях отдельных военнослужащих по отношению к мирному населению. Из воспоминаний Э. Корти, офицера итальянского экспедиционного корпуса: «Помню одного неприятного лейтенанта <...> Его солдаты рассказали, что летом (1942 г. – К.В.) он сделал своей любовницей русскую девочку. Когда же он надумал от нее избавиться, то <...> объявил ее шпионкой и подвел под расстрел» [19, с. 191]. Этот пример отдель-

ного военнослужащего, совершившего два особо тяжких преступления против советской гражданки и оставшегося безнаказанным со стороны своего командования, говорит о таком же несоблюдении международного права итальянскими солдатами и офицерами, как и всеми остальными оккупантами, независимо от национальности.

О повальном воровстве и мародерстве пишет в своем письме в Италию капрал Фалькони из 52-го артиллерийского полка: «Больше, чем фронтовые опасности, нас занимает проблема питания. Мы все время думаем о том, где бы добыть поесть. Мы забираем и воруем продукты в деревнях, которые мы проходим, так как, если бы мы жили на то, что нам дают, мы давно бы умерли с голоду <...>. Все мы стали мастерами по части “организовать” курицу, поросенка, овцу и т.д.» [20].

Таким образом, между румынской и итальянской оккупационной политикой на захваченных территориях имелись определенные различия. Если румынские части практически нигде и никогда не соблюдали никаких норм международного и военного права, то итальянцы, напротив, стремились придать своим действиям видимость порядка и законности. Но, несмотря на особенности поведения румынских и итальянских частей и отдельных военнослужащих, общей целью всех иностранных захватчиков было порабощение и ограбление оккупированных территорий и местного населения. Убивая, грабя и насилуя, солдаты румынской и итальянской армий способствовали достижению главных военных целей нацистской Германии – ликвидации советской государственности и германизации оккупированной территории, включая полное или частичное уничтожение, выселение или использование рабского труда расово «неполноценных» этнических групп, проживающих на завоеванных или подлежащих завоеванию территориях [7, с. 182]. В условиях навязанной Германией тотальной войны все без исключения вооруженные силы союзников стали добровольными либо невольными соучастниками истребительной политики нацистов в отношении советского мирного населения, особенно евреев. Имеющиеся факты преступлений военнослужащих армий Румынии и Италии позволяют утверждать, что осуществленный нацистами геноцид в Ростовской области был общим делом не только немцев, но и их румынских и итальянских союзников.

Заключение

Публикации рассекреченных архивных фондов и серии документов «Без срока давности», опирающиеся на опыт предшествующей разработки проблемы отечественными и зарубежными исследователями, создают условия для более систематизированного и комплексного изучения особенностей оккупационной политики Румынии и Италии и различий оккупационных режимов на захваченной территории Ростовской области, дальнейшего исследования структуры и деятельности иностранных оккупационных органов и служб, юридической и политической ответственности за совершенные военные преступления конкретных организаторов и исполнителей как из числа должностных

лиц, так и среди простых военнослужащих этих стран. Результаты могут стать необходимой основой для будущих исследований, обновления доказательной базы участия и степени виновности военнослужащих Румынии и Италии в истребительной политике нацистов на оккупированных территориях.

Источники и литература

1. Матишов, Г.Г. Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.) / Г.Г. Матишов, В.И. Афанасенко, Е.Ф. Кринко, М.В. Медведев. – Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2016. – 456 с.
2. Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во Второй мировой войне: военно-исторический справочник. / под ред. М.И. Семиряги. – Москва: Воениздат, 1972. – 302 с.
3. Сафронов, В.Г. Итальянские войска на советско-германском фронте: 1941–1943 / В.Г. Сафронов. – Москва: Наука, 1990. – 238 с.
4. Филоненко, С.И. От Прута и Днестра до Дона и Волги: Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 года – февраль 1943 года) / С.И. Филоненко. – Воронеж: Издательство Воронеж. гос. ун-та, 1999. – 256 с.
5. Залесский, К.А. Кто был кто во Второй мировой войне. Союзники Германии / К.А. Залесский. – Москва: Астрель-АСТ, 2003. – 492 с.
6. Крестовый поход на Россию: сборник статей / под ред. М. Чернова. – Москва: Яуза, 2005. – 477 с.
7. Краус, Т. Судьба идей в истории СССР и после / Т. Краус. – Москва: Аквилон, 2020. – 332 с.
8. Баринов, И.И. Итальянские войска на оккупированных территориях СССР / И.И. Баринов // Вестник РУДН, сер. «История России». – 2011. – № 4. – URL: <https://journals.rudn.ru/russian-history/issue/view/260> (дата обращения 29.11.2022).
9. Скорик, А.П. Фашизм с румынским лицом на земле донских казаков в оккупационный период 1942 года / А.П. Скорик // Россия в глобальном мире: альманах. – 2016. – № 8 (31). – С. 181–187.
10. Батлер, Р. SS-Viking: История пятой дивизии СС «Викинг». 1941–1945 / Р. Батлер. – Москва: АСТ Москва: Хранитель, 2006. – 192 с.
11. Левит, И.Э. Вступление Румынии в войну против Советского Союза / И.Э. Левит // Крестовый поход на Россию: сборник статей. – URL: <https://libking.ru/books/sci-/sci-history/106389-sbornik-krestovyy-pohod-na-rossiyu.html#book> (дата обращения: 29.11.2022).
12. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. 7021. – Оп. 40. – Д. 844. – Л. 1–7.
13. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны / Ростовская область: сборник документов. / под ред. М.А. Пономаревой. – Москва: «Кучково поле», 2020. – 464 с.
14. ГАРФ. – Ф. 7021. – Оп. 40. – Д. 777.

15. Центр документации новейшей истории Ростовской области. – Ф. 1886. – Оп. 1. – Д. 9.
16. ГАРФ. – Ф. 7021. – Оп. 40. – Д. 773.
17. ГАРФ. – Ф. 7021. – Оп. 149. – Д. 191.
18. ГАРФ. – Ф. 7021. – Оп. 40. – Д. 624.
19. Корти, Э. Немногие возвратившиеся. Записки офицера итальянского экспедиционного корпуса. 1942–1943 гг. / Э. Корти. – Москва: Центрполиграф, 2002. – 314 с.
20. Филатов, Г.С. Восточный поход Муссолини / Г.С. Филатов // Крестовый поход на Россию: сборник. – URL: <https://libking.ru/books/sci-/sci-history/106389-sbornik-krestovyy-pohod-na-rossiyu.html#book> (дата обращения: 29.11.2022).

References

1. Matishov, G.G. Bol'shaya izluchina Dona - mesto reshayushih srazhenij Velikoj Otechestvennoj vojny (1942–1943 gg.) [The big bend of the Don is a place of decisive battles in the Great Patriotic War (1942–1943)] / G.G. Matishov, V.I. Afanasenko, E.F. Krinko, M.V. Medvedev. – Rostov-on-Don: Southern Sci. Cener, RAS, 2016. – 456 p.
2. Strany Central'noj i Yugo-Vostochnoj Evropy vo vtoroj mirovoj vojne: voenno-istoricheskij spravochnik [Countries of Central and South-Eastern Europe in the Second World War: A military historical reference book]. – Moscow: Voenizdat, 1972. – 302 p.
3. Safronov, V.G. Ital'yanskie vojska na sovetsko-german'skom fronte: 1941–1943 [Italian troops on the Soviet-German Front: 1941–1943] / V.G. Safronov. – Moscow: Nauka, 1990. – 238 p.
4. Filonenko, S.I. Ot Pruta i Dnestra do Dona i Volgi: Razgrom armij satellitov fashistskoj Germanii pod Stalingradom i Voronezhem (noyabr' 1942 goda – fevral' 1943 goda) [From the Prut and Dniester to the Don and Volga: Defeat of the satellite armies of Nazi Germany near Stalingrad and Voronezh (November 1942 – February 1943)] / S.I. Filonenko. – Voronezh: Voronezh State Univ. Publ., 1999. – 256 p.
5. Zalesky, K.A. Kto byl kto vo Vtoroj mirovoj vojne. Soyuzniki Germanii [Who was who in the Second World War. Allies of Germany] / K.A. Zalesky. – Moscow: Astrel'-AST, 2003. – 492 p.
6. Krestovyy pohod na Rossiyu: sbornik statej [Crusade against Russia: Collection of papers]. – Moscow: Yauza, 2005. – 477 p.
7. Kraus, T. Sudba idej v istorii SSSR i posle... [The fate of ideas in the history of the USSR and after...] / T. Kraus. – Moscow: Akvilon, 2020. – 332 p.
8. Barinov, I.I. Italyanskie vojska na okkupirovannykh territoriyakh SSSR [Italian troops on the occupied territories of the USSR] / I.I. Barinov // Bull. of RUDN, ser. History of Russia, 2011, № 4 [Electronic resource]. URL: <https://journals.rudn.ru/russian-history/issue/view/260> (accessed: 29.11.2022).
9. Skorik, A.P. Fashizm s rumynskim liczom na zemle don'skikh kazakov v okkupacionnyj period 1942 goda [Fascism with a Romanian face on the land of Don Cossacks during the occupation period of 1942] / A.P. Skorik // Rossiya v globalnom mire. Almanakh [Russia in the global world. Almanac]. – 2016. – № 8 (31). – P. 181–187.

10. Batler, R. SS-Viking: Istorija pyatoj divizii SS "Viking". 1941-1945 [SS-Viking: The history of the fifth SS Division "Viking". 1941-1945] / R. Batler. – Moscow: AST Moscow: Khramitel, 2006. – 192 p.
11. Levit, I.E. Vstuplenie Rumynii v vojnu protiv Sovetskogo Soyuza [Romania's entry into the war against the Soviet Union] / I.E. Levit // Krestovyy poход na Rossiju: sbornik statej [The Crusade against Russia: Collection of papers] [Electronic resource]. URL: <https://libking.ru/books/sci-/sci-history/106389-sbornik-krestovyy-pohod-na-rossiyu.html#book> (accessed: 29.11.2022).
12. Gosudarstvennyj arkhiv Rossijskoj Federacii [State Archive of the Russian Federation (hereafter SARF)]. – Fonds 7021. – Inventory 40. – File 844. – Sheets 1-7.
13. Bez sroka davnosti: prestupleniya nacistov i ikh posobnikov protiv mirnogo naseleniya na okkupirovannoj territorii RSFSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [No statute of limitations: crimes of the Nazis and their accomplices against civilians on the occupied territory of the RSFSR during the Great Patriotic War] // Rostovskaya oblast: sbornik dokumentov [Rostov region: Collection of documents]. – Moscow: Kuchkovo pole, 2020. – 464 p.
14. SARF. – Fonds 7021. – Inventory 40. – File 777.
15. Centr dokumentacii novejshej istorii Rostovskoj oblasti [Documentation center of the modern history of the Rostov region]. – Fonds 1886. – Inventory 1. – File 9.
16. SARF. – Fonds 7021. – Inventory 40. – File 773.
17. SARF. – Fonds 7021. – Inventory 149. – File 191.
18. SARF. – Fonds 7021. – Inventory 40. – File 624.
19. Korti, E. Nemnogie vozvrativshiesya. Zapiski oficera italyanskogo ekspedicionnogo korpusa. 1942-1943 gg. [Few returned. Notes of an officer of the Italian Expeditionary Corps. 1942-1943] / E. Korti. – Moscow: Centrpoligraf, 2002. – 314 p.
20. Filatov, G.S. Vostochnyj pokhod Mussolini [Mussolini's Eastern Campaign] / G.S. Filatov // Krestovyy poход na Rossiju: sbornik [The Crusade against Russia: Collection of papers] [Electronic resource]. URL: <https://libking.ru/books/sci-/sci-history/106389-sbornik-krestovyy-pohod-na-rossiyu.html#book> (accessed: 29.11.2022).

Благодарность (госзадание)

Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ЮНЦ РАН, № гр. проекта 122020100347-2.

Информация об авторе:

Воронин Константин Владимирович – младший научный сотрудник Южного научного центра РАН (Южный научный центр, Российская Федерация, 344010, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, д. 41; e-mail: konst.voronin2012@yandex.ru).

Author:

Konstantin V. Voronin – Junior Researcher at the Southern Science Centre RAS (Southern Science Centre of the Russian Academy of Sciences, 41 Chekhova avenue, Rostov-on-Don, 344010; e-mail: konst.voronin2012@yandex.ru).

Для цитирования:

Воронин, К.В. Участие военнослужащих Румынии и Италии в осуществлении истребительной политики против населения оккупированной территории Ростовской области / К.В. Воронин // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2023. – № 1 (59). – С. 127-133.

For citation:

Voronin, K.V. Uchastie voennosluzhashchih Rumynii i Italii v osushchestvlenii istrebitelnoj politiki protiv naseleniya okkupirovannoj territorii Rostovskoj oblasti [Participation of Romanian and Italian military personnel in the extermination policy against the population of the occupied territory of the Rostov region] / K.V. Voronin // Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology". – 2023. – № 1 (59). – P. 127-133.

Дата поступления рукописи: 16.01.2023

Прошла рецензирование: 27.01.2023

Принято решение о публикации: 27.01.2023

Received: 16.01.2023

Reviewed: 27.01.2023

Accepted: 27.01.2023